

Глава 3

Нань Ши, развалившись в кресле, перебирал варианты. Наконец, он решил запустить игру, чтобы немного отвлечься. А что до вечера — он закроет лавку в пять и уйдёт домой!

Не хотел он иметь дел с призраками!

Бегство, хоть и постыдно, но полезно!

Солнце поднялось в зенит, и на пешеходной улице стало оживлённо. Туристы, уже пообедавшие и прогуливающиеся, или те, кто только искал, где бы перекусить, то и дело заглядывали в его лавку, привлечённые изящными безделушками в витрине. Нань Ши пришлось отложить игру.

Хотя большинство посетителей просто смотрели, в сфере обслуживания каждый клиент — бог, пока не заплатил.

Впрочем, и клиенты бывают разные. Когда в лавку вошли две девушки с фирменными сумочками, Нань Ши тут же подскочил к ним.

— Добрый день! Что-нибудь ищете?

Его улыбка была сдержанной и вежливой, манеры — изящными, а речь — плавной и неторопливой. Всё это, вкупе с шёлковым халатом, создавало образ, располагающий к себе. Девушки окинули взглядом витрины и указали на новый товар, который Нань Ши выставил вчера.

— Можно примерить тот браслет с лотосами?

— Конечно, — Нань Ши слегка поклонился, открыл витрину и вынул весь бархатный поднос, поставив его перед ними.

Жестом он предложил им выбирать.

Их внимание привлёк браслет из корня бодхи его собственного дизайна. Он состоял из пятнадцати бусин, вырезанных в форме цветков лотоса. Кожицу корня он снял не полностью, оставив часть, что создавало эффект красноватых лепестков снаружи и белой сердцевины внутри. К браслету крепилась кисточка из бледно-бирюзовых нитей, украшенная бусиной из чисто-белого корня бодхи в форме лотосового семени. Вся композиция символизировала единство красного цветка, белого корня и зелёного листа.

Идея была взята из даосской мудрости: «Красный цветок, белый корень, зелёный лист лотоса

— три учения суть одно». Почему для даосской концепции был использован буддийский материал — корень бодхи? Нань Ши считал, что не стоит об этом задумываться. Главное — красиво.

А ещё потому, что настоящий корень бодхи дешёвый, прочный и красивый.

Девушки примерили браслеты.

— Я так и думал, что они будут отлично смотреться... — непринуждённо похвалил Нань Ши. — И они действительно прекрасно смотрятся.

Получив комплимент и убедившись, что браслеты и вправду хороши, девушки спросили о цене. Услышав, что каждый стоит всего триста юаней, они без колебаний расплатились через мобильное приложение и, смеясь, покинули лавку.

Нань Ши проводил их лёгким поклоном. Услышав приятное «На ваш счёт Alipay поступило шестьсот юаней», он мысленно показал себе большой палец.

В бизнесе излишняя щепетильность не приносит денег. Всего одна продажа — и он отбил стоимость всей партии браслетов из корня бодхи. Остальное — чистая прибыль.

Он ведь не из богатой семьи. Эту двухэтажную лавку площадью в сто квадратных метров он арендовал, заложив родительский дом. Годовая аренда — шестьсот тысяч юаней. Если не быть хитрым и изворотливым, он быстро обанкротится.

Винить можно только себя за юношескую наивность. Накопив немного денег, он начитался в интернете историй о том, как люди открывают свои магазинчики, целыми днями неспешно торгуют и наслаждаются жизнью, зарабатывая при этом целое состояние.

Нань Ши тогда решил, что это отличный план. На этой пешеходной улице как раз один владелец антикварной лавки решил отойти от дел. Поразмыслив, он выкупил у того не только право аренды, но и весь товар.

Вот только вместо беззаботной старости он получил статус «крайнего», и если не будет усердно работать, то превратится из наследника в должника, потеряв вместе с деньгами и репутацию.

А что до антиквариата, за который он выложил круглую сумму?

Большинство — подделки. А то, что было подлинным, оказалось не стоящим и ломаного гроша, как, например, монеты пяти императоров, которые можно купить по юаню за две штуки.

В антикварном деле есть неписаное правило: продавец никогда не говорит, подлинная вещь или нет. Всё решает глаз покупателя. Если купил подделку по цене оригинала — сам виноват, считай, заплатил за обучение.

Нань Ши, хоть и был новичком, это правило знал и смирился.

Ведь когда он покупал лавку, предыдущий владелец и не утверждал, что у него сплошь оригиналы.

За это время он совершил две продажи. Оба покупателя — солидные мужчины средних лет. Нань Ши не хватило совести сказать им, что это подлинники, но и признаться, что это подделка, он не мог — это бы убило его бизнес. Поэтому он лишь загадочно улыбался.

В итоге товар был продан. Покупатели, то ли не заметив подвоха, то ли, как и Нань Ши, решив смириться с убытками, скандалить не пришли. Возможно, они просто «порекомендовали» его в интернете, потому что после этого за настоящим антиквариатом к нему больше никто не заходил.

Сидеть сложа руки Нань Ши не мог. Изучив рынок на улице, он понял, что больше всего зарабатывают старые закусочные и рестораны, но у них были семейные рецепты, которые ему не повторить. Дальше шли точки с молочными коктейлями, но на франшизу у Нань Ши уже не было денег.

Остался средний вариант — торговля мелкими безделушками, украшениями и сувенирами. Закупать их в Иу было дешево, а благодаря тому, что лавка выглядела дорого и солидно, продажи пошли на удивление хорошо. Этого едва хватало, чтобы сводить концы с концами.

Нань Ши усмехнулся своим мыслям. Заметив, что поток людей поредел, он заказал еду на вынос и заодно выложил на витрину последний браслет из корня бодхи, сняв с себя старинный нефритовый кулон. Это был его собственный дизайн, он заказал всего три таких браслета.

Кулон на руке тускло поблёскивал, и было видно, что это хорошая вещь. Вот только он был тяжеловат, и Нань Ши приходилось постоянно поправлять одежду, что раздражало.

Он небрежно бросил кулон в витрину. Продавать его он не собирался — это был подарок старшего брата. Если он его продаст, брат точно разозлится и неизвестно, что тогда придумает. Но в качестве приманки для привлечения внимания кулон вполне сгодится.

Вскоре доставили еду. Нань Ши ел, склонившись над тарелкой, когда в лавку вошёл мужчина средних лет в повседневной одежде. На вид ему было лет сорок-пятьдесят, но Нань Ши не был уверен: лицо мужчины было молодым, словно ему не было и сорока.

Лицо его было полным, без морщин, а особенно выделялись валики под глазами — «лежащие

шелкопряды», — полные и упругие. В сочетании со здоровым румянцем это придавало ему бодрый и энергичный вид.

Нань Ши сразу понял: у этого человека судьба иметь и сына, и дочь, и, возможно, в ближайшем будущем его ждёт радостное событие.

Но старший брат запретил ему гадать живым людям. Смотреть украдкой — пожалуйста, но говорить что-либо вслух нельзя, иначе кармические последствия не заставят себя ждать.

— Хозяин! — громко позвал мужчина.

Он указал на витрину:

— Можно посмотреть тот нефритовый кулон?

Нань Ши отложил палочки, вытер рот и с дежурной улыбкой ответил:

— Простите, он не продаётся.

— Вот как... — мужчина с удивлением посмотрел на Нань Ши, не ожидая увидеть такого молодого хозяина. — А мне он так понравился. Хозяин, вы уверены, что не продадите? О цене договоримся!

Нань Ши подошёл к витрине и с улыбкой пояснил:

— Это подарок от старшего, не могу продать, извините.

«Надо же, как этот кулон привлекает внимание, — подумал он. — Не прошло и получаса, как его заметили. Надо будет убрать его поскорее, чтобы не нажить проблем».

— Понимаю, — мужчина, услышав причину, всё же не сдавался. — Могу я спросить, если бы вы его продавали, какова была бы цена?

Он полагал, что если хозяин лавки что-то не продаёт, то, скорее всего, дело в цене.

— Я серьёзно не продаю, дело не в деньгах, — покачал головой Нань Ши. — Даже если обанкрочусь, не продам. Боюсь, старший родственник ночью явится во сне и отлупит меня до полусмерти.

И ведь действительно явится и отлупит! Возможно, даже без всяких снов! И это не шутка!

Услышав такой ответ, мужчина понял, что вещь действительно не продаётся.

— Что ж, жаль. А у вас есть что-нибудь похожее? Покажите, я посмотрю.

Похожие нефритовые подвески в лавке действительно были. Подлинные, он даже заказывал экспертизу. Нань Ши повернулся, открыл запертый шкафчик и, ища нужную вещь, спросил:

— Для кого подарок? Сколько лет?

— Для дочери, она ещё не родилась! В следующем месяце! — лицо мужчины засияло при упоминании будущего ребёнка. — Крепкая девчонка будет! Врач сказал, никогда такой крепкой не видел!

Нань Ши достал нефритовую подвеску, но, услышав это, на мгновение замер. Затем он вынул из соседнего ящичка пару нефритовых подвесок в виде дракона и феникса и положил их на прилавок. Едва открылась шкатулка из тёмно-синего бархата, как глаза мужчины загорелись. Он сразу же взял в руки парные подвески.

— Вот это красиво!

Потом он взглянул на одиночный замок долголетия из хотанского нефрита.

— И этот хорош... Трудно выбрать.

— Одной будет мало, — неосознанно вырвалось у Нань Ши.

Валики под глазами этого мужчины были полными и упругими — по книге судеб, это признак того, что у него будут и сын, и дочь. Хотя Нань Ши не знал его восьми иероглифов судьбы, а внешность — лишь вспомогательный признак, он не удержался.

— А? Что вы имеете в виду? — удивился мужчина.

Нань Ши мысленно дал себе пощёчину, но тут же нашёлся:

— ...Понимаете, дракон и феникс символизируют гармонию. Где феникс, там и дракон недалеко, верно? Родится сын в следующем году, и у вас будет полный комплект, иероглиф «хорошо». (□). Разве это не замечательно?

Уголки глаз мужчины дрогнули, и валики под ними стали ещё заметнее. Он несколько раз повторил «хорошо, хорошо» и, наконец, не выдержав, рассмеялся:

— Хозяин, как вы сказали! Впрочем, я бы предпочёл ещё одну дочку, дочки лучше! Они заботливые! А если родится сорванец, мне придётся работать ещё несколько лет до пенсии!

— Это как посмотреть. О сыне, когда он вырастет, можно не беспокоиться. А вот если у меня была бы дочь, я бы, наверное, до самой смерти переживал, что её, сироту, кто-нибудь обидит.

Мужчина задумался и решительно кивнул:

— В этом есть своя правда! Моя дочка ещё не родилась, а я уже думаю, как я её замуж отдам, как смирюсь с этим... Столько лет растить, и в один миг она станет чужой... Знаете, несколько ночей от этих мыслей уснуть не мог! Нет, пусть лучше родится мальчик! Когда меня не станет, будет кому за сестрой присмотреть!

Нань Ши понял, что сделка состоялась. Мужчина был честным, и Нань Ши не стал завышать цену. Пара подвесок из ледяного жадеита стоила сорок восемь тысяч. Мужчине не понравилось число, и он заплатил ровно пятьдесят тысяч, без лишних слов оплатив картой и забрав покупку.

Нань Ши проводил клиента и потёр плечи. Эта продажа позволит ему спокойно прожить этот месяц.

Его взгляд упал на кулон в витрине. Он быстро достал его и сунул в карман, чтобы больше никого не искушать.

Подумать только, этот кулон и вправду волшебный. Стоило его снять, как за весь день ни одного серьёзного клиента. Только молодёжь, заходящая поглазеть на безделушки, да и та в основном ничего не покупала. Нань Ши задумался, не в этом ли какой-то фэн-шуй? Может, выложить другую нефритовую подвеску?

Сказано — сделано. Нань Ши положил на витрину тот самый замок долголетия из хотанского нефрита и заодно смахнул пыль с «антиквариата» на полках, чтобы придать ему товарный вид. Закончив, он увидел, что часы показывают пять. Он встrepенулcя и начал быстро собираться.

Пять часов. Время смены дня и ночи, смешения чистого и мутного. Час встречи с демонами. Если не уйти сейчас, будет поздно!

Нань Ши повесил на дверь старый замок и уже собирался уходить, как вдруг столкнулся лицом к лицу с сгорбленным стариком в одежде времён династии Тан.

Последние лучи заходящего солнца окутали старика золотисто-красным сиянием, мешая Нань Ши разглядеть его лицо.

Старик поднял голову, посмотрел на вывеску над дверью, затем на Нань Ши и сказал:

— Господин Нань, я полагаю?.. Какая удача, что я вышел сегодня пораньше. А вы, господин Нань, что-то рано сегодня закрываетесь!

Ветер, пронёсшийся по улице, забрался под воротник Нань Ши. Солнце всё ещё светило, но ему стало холодно до костей.

Старик улыбался, не сводя с Нань Ши глаз:

— Или же... господин Нань не хочет иметь со мной дел?

<http://bllate.org/book/13704/1580911>